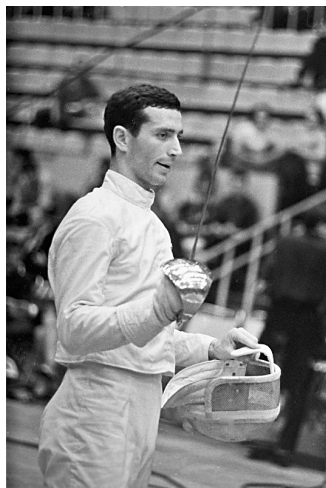

Марк Ракита: «Сабля сама меня выбрала»

19.07.2018

Максим БОРОДИН

На протяжении десятилетий фехтовальщики вносят весомый вклад в общекомандную копилку сборной страны на Олимпиадах. Победные традиции — родом из 1960-х, когда выступал двукратный триумфатор Игр Марк Ракита. 22 июля одному из лучших фехтовальщиков в истории исполнится 80 лет.

культура: Страна могла потерять великого чемпиона, даже не узнав о его существовании, ведь отец был против ваших занятий спортом...

Ракита: Папа был видным энергетиком: по его мнению, мужчина должен заниматься чем-то более серьезным. Он рассчитывал, что я пойду по его стопам. Но мне с детства нравился спорт и особенно фехтование. А продолжателем дела отца стала сестра. Зато мама более лояльно относилась к моему увлечению. Даже спонсировала поездки на трамвае на стадион «Буревестник».

культура: Почему фехтование, а не более популярный футбол или хоккей?

Ракита: Во времена моего детства советские экраны заполнили трофейные фильмы, в числе которых были и «Три мушкетера». Конечно, это сыграло определенную роль. Однажды коллега

отца, занимавшийся фехтованием в «Буревестнике», предложил мне пойти на чемпионат Москвы среди юниоров. С большим интересом наблюдал за поединками. Меня поразило, как в командных соревнованиях участники переживали друг за друга. Тогда понял, что значит настоящий единый коллектив. По жизни мне этого не хватало.

культура: В «Трех мушкетерах» сражались на шпагах, а Вы остановились на сабле. Почему?

Ракита: Она сама меня выбрала. Тем более в шпагу брали высоких ребят. Фехтовал и на рапире, и на винтовке с эластичным клинком. Кстати, мне лучше всего удавался именно этот вид. Но так вышло, что в командных соревнованиях несколько раз подряд не хватало человека до «комплекта». Ставили меня. Здесь я окончательно пропитался соревновательным духом, стал настоящим командным бойцом. К тому моменту отец перестал меня финансировать и заявил: «Пусть фехтование тебя и кормит». Жестко! Но родитель оказался хорошим педагогом. Мой характер закалился с юных лет. Тренеры и коллеги всегда отмечали уравновешенность в поединках. Часто начинал и заканчивал бои в командных соревнованиях. В итоге дважды побеждал на Олимпийских играх и шесть раз добивался успеха на мировом первенстве.

культура: Какие качества отличают чемпиона от рядового спортсмена?

Ракита: Стремление доказать, что ты лучше соперника. В любой схватке. Для этого надо упорно трудиться каждый день, совершенствуя мастерство. Вкупе с природным талантом эти факторы могут дать результат.

культура: На Играх-68 в Мехико Вы победили в командных соревнованиях, но уступили в финале личного зачета, хотя специалисты прочили Вам «золото».

Ракита: Победу отдали Ежи Павловскому. Поляк — выдающийся спортсмен, но его карьера подходила к концу. Все понимали, что до следующей Олимпиады он вряд ли дотянет и имеет последнюю возможность завоевать золотую медаль.

В общем, вся судейская система начала работать на него. И в первой схватке против Павловского меня засудили. Было обидно, но я сумел себя уговорить, что показал достойный результат, поскольку за всю историю выступлений на Олимпийских играх это первое «серебро» в личных соревнованиях советского саблиста. Не раскис и продолжил выступать на высоком уровне.

культура: Вы признавались, что больше любите соревноваться за рубежом.

Ракита: Нравилось, когда против меня неистово болели. Сразу повышалось давление, кровь по венам бежала быстрее. Настолько жаждал выиграть, что «разносил» всех соперников.

культура: Какая из многочисленных побед для Вас самая памятная?

Ракита: Выигрывать всегда тяжело. Больше запомнился успех в 1964 году в Токио. До этого не было викторий ни на Олимпийских играх, ни даже на чемпионатах мира. В полуфинале победили самых грозных соперников — поляков. А в решающем поединке расправились с итальянцами. Но еще больше запомнилась победа моего ученика Виктора Кривоупускова на Играх-76 в Монреале. Витя «отбаранил» так, что никто близко не сумел к нему приблизиться. Выигрывал у большинства соперников за явным преимуществом. В полуфинале его показатель уколов — 25:13, а в финале — 25:14. Причем турнир саблистов на той Олимпиаде был очень сильным. К сожалению, меня в Канаде не было, но я руководил дистанционно. В то время о мобильной связи никто не слышал, поэтому до отъезда выдал Виктору стопку записок с советами на все случаи.

культура: Фехтование сильно изменилось за последние годы?

Ракита: Наш вид спорта достаточно консервативный. Судейство стало более технологичным, женщины начали участвовать в соревнованиях. Вот, пожалуй, главные изменения. Если вдаваться в детали, то раньше саблисты при достаточно хорошем уровне

физического развития больше обращались к интеллектуальному ведению боя, стараясь одолеть соперника за счет тактики. Нынешнее фехтование основано на природных качествах: быстроте, ловкости, силе.

культура: В чем состоят Ваши главные задачи на посту председателя тренерского совета Федерации фехтования России?

Ракита: Прежде всего, создание благоприятного микроклимата внутри команды, чтобы спортсмены не отвлекались на посторонние факторы и были полностью сосредоточены на любимом деле. Люди в коллективе разные, у каждого свои особенности, надо находить подходы, сглаживать углы. Можно сказать, выполняю роль психолога.

культура: С кем труднее работать — с женщинами или мужчинами?

Ракита: Психология у девочек сложнее. Они по-другому анализируют некоторые ситуации. Порой их выводы не всегда понятны.

культура: Как оцените работу француза Кристиана Бауэра во главе нашей команды по сабле?

Ракита: В общем, он, скажем так, рулит правильно. Правда, Бауэр не очень знаком с нашими внутренними процессами. У нас разные задачи. Ему надо сегодня и сейчас, а что будет завтра, француза не волнует. К сожалению, хороших отечественных специалистов в России не много. Печально, но более трехсот бывших советских тренеров работают в США. И еще не счесть сколько по всему миру. В Штатах на национальных чемпионатах запрещают разговаривать по-русски, потому что там 70–80 процентов русскоговорящих наставников и учеников. Мы обучаем корейцев, китайцев, японцев. Есть наши в Индонезии, Иране, Турции.

Самые великие отечественные гиганты тренерской мысли ушли, к великому сожалению, в мир иной. Среднее поколение, мое, прекратило практическую деятельность. Те, кто шел за нами, разбежались в поисках материальных благ. Чтобы вырастить новое поколение хороших фехтовальщиков, нужно обучить специалистов. Вопрос не в финансах. Надо найти людей, желающих учиться. Чаще всего происходит следующее: тренер добился каких-либо результатов и остановился в развитии. Нам же нужно отыскать тех, кто будет идти вперед, не оглядываясь по сторонам.

Фото на анонсе: Сергей Преображенский/Фотохроника ТАСС